
Корпоративный
-шантаж-
Кира Си
18+

Кира Си
Корпоративный шантаж

https://litres.ru/74723032
SelfPub; 2026

Аннотация

Днём они — идеальные хищники в сшитых на заказ костюмах, ведущие войну за кресло старшего партнёра престижной юридической фирмы. Виктория и Артур знают друг друга со студенческой скамьи: десять лет подколов, интеллектуальных дуэлей.

Но у безупречной железной леди есть тайна: по ночам она сбрасывает груз гиперответственности в закрытом БДСМ-клубе, где с наслаждением подчиняется чужой воле.

Одна роковая случайность — и Артур видит то, что не предназначалось для его глаз. Вместо разоблачения циничный друг выставляет ультиматум: либо Виктория добровольно выходит из гонки за должность, либо на один месяц передает поводок от своей тайной жизни в его руки.

Теперь правила игры диктует он. Днём — холодный деловой этикет на глазах у коллег, ночью — закрытые двери апартаментов, где Артур методично ломает её защиту, заставляя умолять о пощаде и удовольствии. Но когда грань между контролем и одержимостью стирается, шантаж превращается в опасную зависимость, в которой проиграть рискуют оба.

Содержание

Глава 1. Протокол разногласий 4
Глава 2. Закрытое слушание 10
Глава 3. Ультиматум без права апелляции 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Корпоративный шантаж

Глава 1. Протокол разногласий

Звук её каблуков по мрамору Арбитражного суда звучал как метроном, отсчитывающий секунды до чьей-то капитуляции.

Виктория поправила лацкан угольно-серого жакета, не сбавляя шага. Четыре часа изнурительных дебатов, тридцать томов финансовой отчётности холдинга-банкрота и разгромленная в пух и прах позиция оппонентов. Дело закрыто в пользу её клиента. Чистая, стерильная, математически выверенная победа.

— Опять без предварительных ласк, Вика? Ты разбила им сердце прямо на глазах у судьи.

Она даже не обернулась. Этот низкий, слегка бархатный тембр с неизменной насмешливой интонацией она узнала бы из тысячи. Десять лет — с первой лекции по римскому праву в университете — он звучал рядом, действуя на нервы с эффективностью бормашины.

Артур нагнал её у массивных дубовых дверей выхода. Высокий, чертовски подтянутый в безупречном костюме-тройке от Tom Ford, с расслабленной полуулыбкой человека, которому закон писан исключительно мелким шрифтом. В руках он держал стаканчик с её любимым двойным эспрессо

без сахара.

— Ты опоздал, Волков, — сухо бросила Виктория, забирая кофе. Пальцы на мгновение соприкоснулись, и по коже пробежал едва заметный, уже привычный электрический разряд, который оба годами старательно игнорировали. — Твоё сочувствие проигравшим выглядит фальшиво. Особенно с учётом того, что на прошлой неделе ты сам выпотрошил их дочернюю компанию.

— Я делал это элегантно, — Артур придержал для неё тяжелую дверь, пропуская вперед на сырую ноябрьскую улицу. — С анестезией и комплиментами их главному бухгалтеру. А ты врываешься как стихийное бедствие. Тебе стоит научиться мягкости, Норская. Морщины вокруг глаз в тридцать лет — плохой карьерный актив.

Виктория окинула его ледяным взглядом поверх солнцезащитных очков, скрывавших бессонную ночь.

— Если бы я тратила время на мягкость, наше с тобой имя до сих пор болталось бы в хвосте списка младших юристов, а не украшало таблички на сорок пятом этаже «Москва-Сити».

— Наше? — Артур насмешливо вскинул бровь, открывая перед ней дверь служебного седана. — Кажется, совет директоров до сих пор спорит, чья табличка блестит ярче.

Это было правдой. Десять лет они шли ноздря в ноздрю: красный диплом на двоих, переход в крупнейшую юридическую консалтинговую фирму «Вейсман, Гросс и Партнеры»,

параллельный взлёт до позиций топ-менеджеров. Они знали трещины в броне друг друга лучше, чем кто-либо на свете. Знали, сколько сахара нужно, если один из них не спал двое суток, какая статья кодекса станет козырем в тупиковом споре и какое колкое слово ранит больнее всего.

Дружба, спаянная намертво из интеллектуального садизма и профессионального азарта.

Через сорок минут в стеклянном конференц-зале на сорок пятом этаже пахло дорогим парфюмом, полированным деревом и скрытой паникой.

Управляющий партнёр фирмы, седовласый и монументальный Лев Борисович Вейсман, снял очки в золотой оправе и обвёл взглядом собравшихся.

— Господа, я собрал вас, чтобы объявить о своём решении, — голос старика звучал спокойно, но каждое слово падало с тяжестью гильотины. — В конце года я отхожу от операционного управления. Освобождается кресло старшего партнёра с правом решающего голоса и десятипроцентным пакетом акций.

Воздух в помещении будто выкачали насосом. Виктория почувствовала, как ногти впились в ладони под столешницей. Кресло старшего партнёра. Вершина пищевой цепочки. То, ради чего она похоронила личную жизнь, спала по четыре часа и забыла, когда в последний раз брала отпуск.

— Претендентов двое, — Вейсман перевёл взгляд с Виктории на Артура. Тот сидел напротив неё, расстегнув верх-

нюю пуговицу рубашки, внешне совершенно невозмутимый, но Виктория заметила, как на его челюсти дрогнул желвак.
— Виктория Александровна и Артур Сергеевич. До конца месяца вам обоим предстоит закрыть по стратегическому кейсу. Совет директоров примет решение по результатам закрытия года. Конкурс объявляется открытым.

Когда все начали расходиться, Артур дождался, пока секретарь закроет двери, и медленно повернулся к Виктории.

— Ну что, Норская? — в его серых глазах заплясали опасные, азартные искры. — Готова признать поражение прямо сейчас или предпочтёшь, чтобы я методично уничтожил твои иллюзии в течение следующих четырёх недель?

— Артур, — Виктория поднялась, застегивая пиджак, её голос звенел сталью, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Я съем тебя живьём и даже не закажу десерт. Не советую стоять у меня на пути.

— Обожаю, когда ты рычишь, — он усмехнулся, шагнув к ней чуть ближе, чем позволяли рамки офисного пространства. От него пахло сандалом, свежей мятой и холодным вызовом. — Но смотри, не подавись. Ставки слишком высоки, Вика. Слабых здесь не щадят.

— Слабость — это твоя прерогатива, Волков, — отрезала она и первой покинула кабинет.

В девять вечера её собственный офис погрузился в полумрак. Панорамное окно отражало огни бесконечного мегаполиса, который никогда не спал, требуя соответствия своим

безжалостным стандартам.

Виктория сидела в кожаном кресле, запрокинув голову.

Виски пульсировали от тупой, нарастающей боли. На плечи будто опустилась бетонная плита. Всё её тело — натянутая до предела струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения. Гиперответственность, необходимость ежесекундно контролировать сотни людей, рисков, миллионов долларов и, главное, Артура. Артура, который дышал ей в затылок, зная каждый её шаг наперёд.

Она ненавидела контроль. Она любила его больше жизни, но прямо сейчас эта абсолютная власть над собственной судьбой медленно убивала её.

Пальцы Виктории дрожали, когда она выдвинула нижний ящик массивного стола. Под кипой налоговых кодексов лежал тонкий чёрный футляр без опознавательных знаков. Внутри — второй, незарегистрированный смартфон. Никаких рабочих чатов. Никаких звонков от клиентов.

Она разблокировала экран и открыла закрытое приложение клуба «Тени».

Статус: Активен.

Бронирование приватной комнаты: Подтверждено на 23:00.

Виктории не нужен был бокал вина, спа-салон или разговор по душам. Ей было необходимо другое. Чтобы кто-то чужой, безликий и властный, снял с её шеи этот удушающий галстук ответственности. Чтобы кто-то заставил её замол-

чать, опуститься на колени и просто подчиняться, выбивая из головы мысли о контрактах, судах и бесконечной борьбе.

Ей нужно было перестать быть Викторией Норской хотя бы на два часа.

Спрятав телефон в сумочку, она взяла пальто. Игра за выживание началась, и чтобы выиграть её днём, этой ночью ей требовалось разбиться на куски.

Глава 2. Закрытое слушание

Тяжёлая металлическая дверь без вывески в глухом переулке за Китай-городом отсекала звуки ночной Москвы так же надёжно, как бронированное стекло правительственного бункера.

В клубе «Тени» не было неоновых вывесок и пьяного смеха. Здесь пахло сандалом, дорогим табаком, полированной кожей и скрытым, почти осязаемым электричеством. Это было убежище для тех немногих, чьи фамилии мелькали в списках Forbes и на первых полосах деловых изданий. Для тех, чьё лицо в обычной жизни стоило миллионы, а репутация не терпела ни единой трещины.

Виктория закрыла за собой кабинку индивидуальной раздевалки.

Дрожащими пальцами она расстегнула пуговицы строгого шёлкового жакета. Сбросила юбку-карандаш, шпильки, сняла тонкие золотые часы — каждый предмет падал на банкетку, словно кусок тяжелой брони. Днём она принимала сотни решений в минуту, несла ответственность за миллиардные сделки и ошибки десятков подчинённых. Каждый мускул её лица был натренирован скрывать сомнения, каждая мысль отфильтрована холодным расчётом.

Это выжигало изнутри. Ей осточертело решать. Ей было жизненно необходимо, чтобы кто-то другой забрал право вы-

бора, приказал замолчать и поставил на колени.

Виктория осталась в тонком черном белье из гладкого шелка. Опустив глаза, она подошла к зеркалу. Никакого макияжа, распущенные по плечам волосы. Другая женщина. Уязвимая. Готовая отдавать контроль.

В приватном зале номер четыре царил полумрак, рассеянный лишь тусклыми лучами скрытой подсветки. Пахло дорогим воском и влажным деревом.

Когда за ней закрылась звукоизолирующая дверь, Виктория опустилась на колени на мягкий ковер в центре комнаты. Спина идеально прямая, ладони на бедрах, подбородок опущен. Привычный протокол. Сердце колотилось где-то у горла, но это был чистый, долгожданный азарт избавления.

Шаги за спиной. Сухой щелчок застежки.

Холодная кожа широкого ошейника коснулась её горла. Замок защелкнулся на затылке, плотно обхватив шею. Виктория шумно выдохнула, прикрыв глаза. Этот вес на шее парадоксальным образом снимал тяжесть с её плеч.

— Голова ниже, — прозвучал нейтральный, спокойный голос Верхнего — клубного Мастера, с которым у неё была разовая сессия без права на личное знакомство.

— Да, сэр, — тихо, но отчетливо отозвалась Виктория, склоняясь еще ниже, почти касаясь лбом ворса. В этот момент Виктории Норской, топ-менеджера и железной леди, больше не существовало.

— Брось, Артур, тебе нужно расширять горизонты. Твоя

жизнь слишком стерильна.

Артур Волков медленно крутил в руке бокал с двадцатилетним виски, опираясь на перила галереи второго этажа клуба. Рядом стоял Марк Залесский — один из ключевых клиентов фирмы, эксцентричный девелопер, ради переподписания контракта с которым Артур согласился на этот абсурдный полуночный визит.

— Стерильность помогает не подцепить заразу и не сесть в тюрьму, Марк, — лениво парировал Артур, скользя скучающим взглядом по залу внизу.

Он никогда не понимал этой субкультуры. Вся эта театральщина с веревками, плетьми и латексом казалась ему искусственной. Контроль в его понимании добывался в залах суда и переговорных комнатах, где люди ломались под давлением фактов и денег, а не под ударами хлыста.

— Ты просто не пробовал абсолютную власть, — усмехнулся Залесский, затягиваясь сигарой. — Взгляни туда. Через зеркало Гезелла. В четвертом зале сейчас разминается одна из постоянных гостей. Говорят, на воле она рулит крупным бизнесом, а здесь…

Артур равнодушно повернул голову к тонированному стеклу VIP-ложи, выходившему в одну из приватных комнат внизу. Из зала их не было видно.

Он ожидал увидеть кого угодно: скучающую светскую львицу, стареющую жену чиновника.

Но взгляд зацепился за линию спины женщины на коле-

нях.

Идеальная осанка. Длинная, изящная шея, темно-каштановые волосы, рассыпавшиеся по бледным лопаткам. Что-то в геометрии этого силуэта заставило Артура замереть с поднесенным к губам бокалом. Опасное, острое дежавю ударило в виски.

Женщина внизу подняла голову по знаку мужчины, стоящего перед ней.

Тусклый свет упал на её лицо.

Виски в бокале Артура дрогнул.

Виктория.

Воздух в легких превратился в стекло. Артур замер, забыв, как дышать. Его мозг, натренированный на мгновенный анализ любой нестандартной ситуации, впервые в жизни дал сбой.

Виктория Александровна Норская. Акула корпоративного права. Женщина, которая сегодня утром в суде методично втоптала в грязь троих адвокатов противника. Женщина, которая десять лет выбивала из него дух в каждой словесной дуэли.

Она стояла на коленях. В полупрозрачном черном шелке. На её шее был застегнут глухой кожаный ошейник, к которому тянулся короткий ремень.

Но шокировало не это. Больше всего Артура ударило выражение её лица. Никакого сопротивления. Ни тени привычной язвительной усмешки. Губы слегка приоткрыты, во

взгляде расширенных темных глаз — гипнотическое, истовое послушание. Она смотрела на мужчину снизу вверх с немой мольбой о подчинении, о боли, о приказе.

Мужчина поднял стек и кончиком коснулся её подбородка, заставляя задрать голову выше. Виктория послушно последовала за движением, судорожно сглотнув.

— Артур? Ты чего завис? — голос Залесского донесся словно сквозь толщу воды. — Знакомая фигура?

Волков медленно опустил бокал на тяжелый мраморный столик. Звон стекла о камень прозвучал как выстрел стартового пистолета.

Внутри него что-то с глухим грохотом сорвалось с петель. Шок мгновенно сменился диким, первобытным жаром, ударившим в пах и заставившим сердце колотиться в бешеном ритме.

Десять лет. Десять гребаных лет он смотрел на её неприступные костюмы, на её холодные, насмешливые губы, подавляя в себе тёмное, запретное желание сорвать с неё эту маску. Он считал её равным противником, бесполым конкурентом из железа и амбиций.

А она прятала это.

Его Вика. На коленях. В ошейнике.

Чужой мужчина коснулся кожаным стеком её ключицы, и Виктория слабо вздрогнула, издав тихий, прерывистый звук, который Артур не мог услышать сквозь звуконепроницаемое стекло, но прочитал по её губам. Ярость — собственниче-

ская, слепая и ядовитая — обожгла вены. Чужой ублюдок трогал то, что…

Артур резко выдохнул, сжимая кулаки так, что побелели костяшки.

«Спокойно, Волков. Думай головой».

Шок схлынул, уступая место холодному, дьявольскому расчету юриста высшей лиги.

Ультиматум совета директоров. Борьба за кресло старшего партнера. Месяц до финала. И компромат, способный не просто уничтожить её карьеру, а стереть Викторию Норскую в порошок. Она отдала бы всё, чтобы эти кадры никогда не всплыли наружу.

Но Артуру не нужно было её увольнение. Ему внезапно стало плевать на простой карьерный взлет.

Глядя, как Виктория покорно склоняет голову перед чужим человеком, Артур почувствовал, как хищная, неумолимая улыбка кривит его губы.

Она хотела подчиняться? Она жаждала отдать контроль?

Прекрасно. Она получит это сполна. Но хозяином этого поводка отныне станет только он.

— Знаешь, Марк, — Артур повернулся к клиенту, и его голос звучал пугающе ровно, хотя глаза горели лихорадочным огнем. — Кажется, я нашел в твоем клубе именно то, что искал. Извини, мне нужно срочно подготовить один очень… деликатный контракт.

Глава 3. Ультиматум без права апелляции

Утро в «Москва-Сити» пахло озоном кондиционеров и свежесваренным кофе.

Виктория сидела за своим столом из темного ореха, просматривая аудит слияния двух фармацевтических гигантов. На ней была безупречная шелковая блузка цвета слоновой кости с глухим воротом — воротником-стойкой, тщательно скрывавшим тонкую алую полосу на шее, оставшуюся от вчерашнего ошейника.

После ночи в «Тенях» в теле разливалась обманчивая, чистая легкость. Сбросив груз контроля, она снова чувствовала себя неуязвимой машиной. Ставки сделаны, позиции ясны: до конца месяца она докажет совету директоров, что кресло старшего партнера принадлежит ей по праву, а Артур Волков останется позади.

Дверь её кабинета открылась без стука.

Виктория не подняла глаз, продолжая выверять строчки в договоре:

— Артур, я занята. Твои шутки про мою неспособность к эмпатии переносятся на обеденный перерыв.

Вместо ответа раздался сухой металлический щелчок.

Виктория вскинула голову. Артур стоял у входа, присло-

нившись спиной к двери. Его рука только что опустила защелку замка. Одним плавным нажатием на пульт на стене он активировал жалюзи на панорамных стеклянных перегородках, изолируя кабинет от глаз секретарей и стажеров.

— Волков, ты берега попутал? — холодно осведомилась Виктория, откладывая золотую ручку. — Открой жалюзи. У нас совещание через двадцать минут.

Артур не спешил. Он медленно подошел к её столу, засунув руки в карманы идеально выглаженных брюк. Его взгляд — тяжелый, обжигающий и пугающе темный — скользнул по её лицу, задержался на глухом вороте блузки и снова вернулся к глазам. В нем не было привычной мальчишеской насмешливости. В нем сквозила хищная, абсолютная уверенность.

— Какая красивая блузка, Норская, — негромко произнес он, остановившись в полушаге от её кресла. — Обычно ты носишь вырез глубже. Горло бережешь? Или прячешь след от застежки?

Виктория замерла. Сердце внутри пропустило удар, затем глухо и тяжело рухнуло вниз.

— О чем ты говоришь?

Артур наклонился вперед, уперев ладони в полированную столешницу. Теперь их лица разделяло всего несколько сантиметров. От него пахло холодным кофе, мятой и опасностью.

— Клуб «Тени». Четвертый приватный зал. Вчера, ров-

но в одиннадцать вечера, — каждое слово он произносил раздельно, вбивая, как гвозди. — Черное кружево. Кожаный ошейник. И ты, Виктория. На коленях. С тем взглядом, за который любой мужчина в этом городе продал бы душу, а совет директоров — вышвырнул бы тебя с волчьим билетом в течение пяти минут.

Воздух в кабинете словно заледенел. Кровь отхлынула от лица Виктории так стремительно, что закружилась голова. В ушах тонко зазвенело.

Он видел.

Десять лет выстраивания брони. Репутация безупречного, бесполого, беспощадного профессионала. Весь её мир, вся карьера, ради которой она пожертвовала молодостью, здоровьем и сном — все это повисло на волоске. Один снимок, одно слово Волкова управляющему партнеру — и она уничтожена. В патриархальном, консервативном мире топ-юриспруденции женщину с такими наклонностями просто сотрут в порошок.

— Ты следил за мной? — её голос дрогнул, но Виктория сжала кулаки под столом, заставляя себя держаться за остатки гордости. — Это блеф. У тебя ничего нет. Ни один клуб такого уровня не допустит…

— Залесский привел меня туда, — перебил Артур, и его губы тронула жесткая усмешка. — Зеркало Гезелла на втором этаже, Вика. Я видел всё своими глазами. И поверь, если я захочу, служба безопасности Залесского достанет мне

запись из технического архива за час.

Виктория медленно поднялась из кресла. Ноги едва держали её, но она не собиралась смотреть на него снизу вверх.

— И что теперь? — прошипела она, глядя ему прямо в глаза. Ярость вытесняла панику, заставляя кровь пульсировать в висках. — Пришел шантажировать меня? Мой старый друг Артур Волков оказался дешевой крысой, которая не может выиграть честно? Боишься проиграть мне конкурс, поэтому решил ударить в спину?

Артур даже бровью не повел на оскорбление. Он выпрямился во весь свой немалый рост, сокращая дистанцию так, что Виктории пришлось запрокинуть подбородок.

— Я никогда не боялся проиграть тебе, Норская. До сегодняшнего дня мне даже нравилось с тобой драться, — его голос стал бархатным, почти интимным, понизившись до шепота, от которого по коже Виктории пробежали мурашки. — Но вчера я увидел кое-что получше победы в суде. Я увидел настоящую тебя. Ту, которая задыхается от собственной силы. Ту, которая молит о том, чтобы её поставили на место.

— Пошел к черту, — выдохнула она, отступая на шаг, но уперлась бедром в подлокотник кресла.

— У тебя два варианта, партнер, — Артур сделал шаг следом, нависая над ней. — Вариант первый: ты прямо сейчас идешь к Вейсману и снимаешь свою кандидатуру с конкурса. Ссылаешься на выгорание, берешь декрет, уезжаешь в филиал в Саратов — мне плевать. Я получаю кресло старшего

партнера без лишней возни, а твоя маленькая грязная тайна умирает со мной.

Виктория сжала челюсти так, что заболели зубы. Отказаться от мечты? Отдать ему победу без боя?

— Никогда. Лучше я сама сожгу этот офис. Какой второй вариант?

Артур медленно протянул руку. Его длинные, сильные пальцы коснулись стойки её шелковой блузки, чуть потянули ткань вниз, обнажая тот самый багровый след на нежной коже шеи. Прикосновение обожгло Викторию как раскаленное железо. Дыхание перехватило.

— Второй вариант, — Артур заглянул ей в самые зрачки, и в глубине его глаз Виктория увидела не конкурента, а хищника, выслеживавшего добычу годами, — мы продолжаем конкурс на равных. До конца месяца. Но вне этого здания ты принадлежишь мне.

— Что?.. — выдохнула она, не веря своим ушам.

— Ты отдаешь поводок мне, Вика. Никаких чужих Мастеров в клубах. Никаких случайных хлыстов. Ровно четыре недели. Ты выполняешь мои правила. Ты подчиняешься мне так же, как вчера подчинялась тому бездарю. Я хочу видеть эту железную леди у своих ног. Ты хотела, чтобы тебя избавили от контроля? Я заберу его весь. До последней капли.

Сердце колотилось как безумное. Возмущение, дикая ярость и… внезапный, предательский спазм внизу живота.

Мысль о том, что Артур — этот наглый, высокомерный

ублюдок, знающий все её уязвимые места, — будет приказывать ей. Будет держать её в подчинении.

Это было безумием. Это нарушало все границы их десятилетней дружбы. Но запретный импульс, вспыхнувший между ними, был настолько мощным, что кружилась голова. Он не предлагал ей сдаться. Он предлагал ей самый рискованный процесс в её жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.